

Идея «парности» святых в житиях матери Марии (Скобцовой)

В статье рассматриваются агиографические произведения м. Марии (Скобцовой), созданные на материале древних сюжетов житий свт. Димитрия Ростовского и «Древнего патерика». Некоторые из них объединены в своеобразные «пары». В статье проводится анализ таких житий, выявляется принцип объединения святых, который соотносится с предложенной В.Н. Топоровым идеей «парности» русской святости. Показаны основания «парности» агиографии м. Марии, ее связь с ключевыми идеями религиозной культуры русского зарубежья.

Ключевые слова: идея «парности» святых, «парные» жития, соборность, святость, житие мученика Никифора.

В 1927 г. в издательстве YMCA-Press вышел житийный сборник Е.Ю. Скобцовой (далее м. Мария¹) «Жатва Духа»². В него вошло два выпуска по четыре жития в каждом. В агиографический корпус м. Марии помимо «Жатвы Духа» входят рассказ «Иоанникий»³, а также семь житий, опубликованных после смерти автора в 1990-е гг.⁴ Все они являются переработкой древних сюжетов, входящих либо в «Древний патерик», либо в Четы-Минеи свт. Димитрия Ростовского.

Жития м. Марии можно рассматривать как часть агиографического проекта издательства YMCA-Press, в 1920-е гг. в большом количестве публикующего жития, созданные агиографами эмиграции (Б.К. Зайцев, А.Н. Гиппиус, Н.А. Клепинин, А.В. Толстая, В.И. Ильин, Г.В. Флоровский, А.Н. Ремизов и др.), охарактеризованные одним из них как «писания русских людей о святые и вере – *после революции*»⁵. Новое агиографическое творчество

русского зарубежья – явление малоизученное, разностороннее, интересное выстраиванием новых жанрово-художественных, богословско-культурных, духовно-исторических связей.

Особую группу в агиографическом творчестве матери Марии (Скобцовой) составляют жития, которые можно назвать «парными» благодаря намеренному объединению святых, отражающемуся в названии: «Авва Агр и Авва Ор», «Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер». К ним можно отнести и очерк «Единодушные братья», предметом которого является житие братской общины, их отношения – единодушные, согласие и соборность.

В.Н. Топоров считал «парность» характерной мифопоэтической идеей русской святости, приводя в пример ранние жития Бориса и Глеба. Ученый отмечал, что в ранних русских житийных образах это свойство «конструируется в связи с направлением главной оси – противопоставлением этой “пары” святых и блаженных окаянному Святополку»⁶. «Парность» Бориса и Глеба можно назвать естественной, так как она формируется на идее родства святых братьев, кровного и духовного. Их гибель описывается как единое событие, несмотря на пространственные и временные несовпадения. Общность Бориса и Глеба противопоставит греховности Святополка, и это противопоставление играет объединяющую роль. В «Жатве Духа» м. Марии, напротив, «парность» сверхъестественна, так как в «пары» объединяются святой и грешник, мученик и отступник, что является поворотным для житийного жанра.

Все жития м. Марии, которые условно можно назвать «парными», составляют первый выпуск сборника «Жатва Духа» (три жития из четырех, одно – вводное – «Иоанникий Великий»), объединенный общей темой – *братолюбия* и *соборности*⁷ и мыслью, что «путь к Богу лежит через любовь к человеку, и другого пути нет»⁸.

Включая в названия житий имена грешника и отступника (Ора и Саприкия), автор создает новый подход: святой не отделяется от грешника, ради которого он «положил свою душу» (в Евангелии говорится, что «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». – Ин.15:13). Напротив, через неразрывность этих отношений освящаются, становятся святыми, грешник и отступник.

Рассмотрим основания идеи «парности» на примере жития «Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер».

Мать Мария еще до эмиграции обращается к теме святости в своем не только поэтическом, но и художественном творче-

стве. В Русском музее Санкт-Петербурга хранятся ее акварели на житийную тематику, одна из которых – «Усечение мечом». Возможно, это одна из первых художественных разработок данного сюжета.

Источники жития м. Марии: «Страдания святого мученика Никифора» свт. Димитрия Ростовского и «Древний патерик» (17:25 – эпизод с кирпичом). Возможно, при написании жития использовано одно из его кратких переложений в книге В.А. Бандакова «Царство благодати, или Собрание истин и примеров из жития святых, по Четьи-Минеи: В помощь проповедникам слова Божия и для назидательного чтения православным христианам» (издание 1901 г.)⁹. Известно, что в 1914 г. будущая монахиня наряду с полными знакомится также и с краткими житиями и отмечает их: «При церкви оказались толстые славянские тома Четьи-Минеи – Жития святых. Мне труден славянский язык. Читаю медленно. Многие – очень чужое. Но в другом, в каких-то кратких житиях, – все понятно, – жертва собою за мир, за людей, путь за Ним»¹⁰. Несмотря на отсутствие прямых соответствий между текстами м. Марии и книгой В.А. Бандакова, в них есть очень близкие смысловые акценты: указание на то, что Никифор идет на смерть *из жалости* к другу и авторские характеристики Саприкия (в книге В.А. Бандакова Саприкий в момент отречения от Христа назван «несчастливым», а не «окаянным», как в полном тексте жития свт. Димитрия Ростовского).

В «парное» заглавие включено имя отступника Саприкия, который, несмотря на непреодоленную им вражду, назван *другом*. Автор как бы говорит этим, что в вечности Никифор и Саприкий – друзья, их соединение неразлучно.

Рассмотрим главные отличия жития м. Марии от источника.

Особенность вступления жития м. Марии в том, что с самого начала акцент ставится на Саприкии, он первичен: «жил некий пресвитер именем Саприкий. И имел он друга Никифора»¹¹. Таким образом, это история о *Саприкии* и его дружбе. Ср. с житием свт. Димитрия Ростовского, в котором повествуется равно о двух друзьях: «жили – некий пресвитер, по имени Саприкий, и протец, – гражданин Никифор. Они питали друг к другу такую любовь и так были дружны...»¹².

Как и в других житиях м. Марии, в очерке «Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер» особое значение приобретает слово «великий». Опущенное из названия местности, где жили друзья (Великая Антиохия Сирийская становится просто Антиохией Сирийской), оно приобретает особое значение в сочетаниях с ключе-

выми словами жития: «великая дружба», «великая вражда», «великое трудолюбие», «великое утешение», «великая помощь», «великий мученический подвиг», «великая жалость», «великая ярость», «великая ненависть».

Никифор у свт. Димитрия Ростовского назван «простецом», в житии м. Марии – плотником.

Крепость дружеских отношений описана в источнике через образ кровного родства: «Они питали друг к другу такую любовь и так были дружны, что некоторые считали их родными братьями» [180]. В «Жатве Духа» этот образ опускается, а любовь двух друзей описывается через качества единомыслия и единства, т. е. как истинно христианские и церковные отношения: «были они единомысленны и согласны во всем, как бы единым духом в двух телах обитая» [25]. Это сопоставимо с описанием отношений в ранних христианских памятниках: новозаветных – «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32)¹³, «Бог терпения и утешения да подаст вам быть в единомыслии между собою по Христу Иисусу, дабы вы единомысленно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15:5–6)¹⁴ и литургических – «едиными устами и единым сердцем»¹⁵.

В древнем источнике главные действующие лица предстают перед читателем в зрелом возрасте, в «Жатве Духа» есть описание их детства – шуточный сюжет с кирпичом, позаимствованный из «Древнего патерика» [17–25, 326], в котором два старца ради забавы пытаются поссориться. Эпизод с кирпичом в «Жатве Духа» завершается выводом: «Так ничего у них даже из нарочитого препирательства не вышло» [26].

М. Мария вновь и вновь подчеркивает главные качества христианской дружбы, говоря о многих годах, прошедших в «полном взаимном согласии и понимании» и «единомыслии» [26]. Она отмечает, что социальные различия (Саприкий стал пресвитером, Никифор – плотником) не становятся препятствием их «великой дружбе» [26].

Переход к ссоре вводится явлением нового персонажа – дьявола. Именно он является причиной вспыхнувшей розни. Но в отличие от источника м. Мария изображает обстоятельства, явившиеся поводом для ссоры: предполагаемая женитьба Никифора и необоснованное подозрение в том, что Саприкию приглянулась невеста друга. Вражда, вспыхнувшая между друзьями, описана в житии м. Марии многоступенчато, тогда как в источнике об этом сказано в нескольких словах.

<p>«Страдания святого мученика Никифора» из Жития свт. Димитрия Ростовского</p>	<p>«Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер» из сборника «Жатва Духа»</p>
<p>...диавол и посеял в них такие плевелы вражды, что они не желали даже встречаться друг с другом на дороге: так они возненавидели друг друга; и насколько прежде между ними царил любовь и дружба, настолько после, по действию сатаны, воскипела у них друг к другу ненависть и вражда [180].</p>	<p>Но диавол, давно уже ищущий, чем бы положить начало вражды между ними, внушил Никифору, что радость Саприкия имеет корысть, а не покоится на одном его братолюбии, – самому пресвитеру, мол, пришлась та девица по сердцу, а потому и поощряет он друга к задуманному делу, дабы потом принести ему зло и оскорбление.</p> <p>И поверил Никифор диавольскому наставлению, и пришел в ярость и гнев. В гневе же не сумел обуздать себя, напротив, разжег свой язык на произнесение различных тягчайших оскорблений на друга своего. Саприкий также, подстрекаемый диаволом, в долгу не остался.</p> <p>– Лжец ты и низкий человек, – воскликнул он. – И жалею я отныне о каждом дне нашей дружбы, потому что понял теперь, что всегда ты меня оклеветать был готов и унижить хотел. Сам же ты стремился к дружбе моей, чтобы похвалиться, что, будучи простым плотником, имеешь ближайшего друга пресвитера.</p> <p>И еще многое говорил он Никифору. И тот отвечал ему так же гневливо и несправедливо.</p> <p>А диавол радовался, что наконец разрушил он долгую дружбу, которая была для него нестерпима.</p> <p>И вышло, что после многих лет полного согласия и понимания начали они как бы взаимно отрицать друг друга. И видели друг в друге все недостойное и несовершенное, добрых же свойств совсем не стали замечать.</p> <p>Разжигая осуждение и гнев между Саприкием и Никифором, добился враг того, что вражда и ненависть легли некой пропастью между ними. Перестали они при встречах узнавать друг друга, и каждый из них не мог даже слышать, чтоб кто-либо упоминал при нем имя другого [26–27].</p>

В подробное описание разворачивающейся ссоры м. Мария вкладывает собственные наблюдения о стадиях человеческого разобщения: необоснованное подозрение¹⁶, навеянное диаволом, вера в его наветы, ярость и гнев, неумение обуздать себя, разжигание своего языка на оскорбление, ответные оскорбления, забвение о чистоте былой дружбы (Саприкий: «понял теперь, что всегда ты меня оклеветать был готов и унижить хотел» [27]), несправедливость и ответное подозрение в корысти (Саприкий: «Сам же ты стремился к дружбе моей, чтобы похвалиться, что, будучи простым плотником, имеешь ближайшего друга пресвитера» [27]), взаимное отрицание друг друга, видение друг в друге только недостойного, неспособность замечать доброе, вражда и ненависть, нежелание замечать, неспособность слышать друг о друге. Такая детальная проработка человеческих отношений отвечает «теме жизни» м. Марии (как сама она называла) – «мистике человекообщения»¹⁷.

Так же обстоятельно (в отличие от жития-источника) м. Мария рассказывает о том, *как* опомнился Никифор, дополняя повествование размышлениями об «отце вражды» – диаволе, о враждующих – «утешителях» дьявола и «оскорбителях» Бога [28].

«Страдания святого мученика Никифора» из Жития свт. Димитрия Ростовского	«Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер» из сборника «Жатва Духа»
Прожив в такой ненависти и вражде друг с другом довольно долгое время, Никифор, придя в себя и уразумев, что эту вражду сеет диавол... [180].	Но вот однажды стал он все же размышлять о случившемся, а так как в сердце его все чувства несколько остыли, то увидел он, что истинного повода к столь великой вражде ни у одного из них не было. А тогда и обвинил он во всем настоящего виновника, то есть самого диавола, подвигшего их на гнев, и на оскорбления, и на слова неприязни. Никому, кроме как этому соблазнителю, не было пользы оттого, что расторглась их дружба. Он же мог теперь много радоваться, потому что есть ли нечто ужаснее для врага и для отца вражды, чем доброе единение людское? Рассудив же так, понял Никифор еще и то, что оба они стали слугами диавола и его верными утешителями, на которых он может радоваться. Утешители же диавола суть оскорбители Бога живого [28].

Подробно и драматически (с диалогами) описана попытка Никифора примириться с другом через соседей и друзей, в отличие от краткого описания свт. Димитрия Ростовского, большую часть которого занимают поучительные евангельские цитаты и описание ожесточенности Саприкия.

<p>«Страдания святого мученика Никифора» из Жития свт. Димитрия Ростовского</p>	<p>«Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер» из сборника «Жатва Духа»</p>
<p>...стал просить своих друзей и соседей, чтобы они отправились к пресвитеру Саприкию и умолили бы его простить его, кающегося, и возлюбить прежнюю любовь: но пресвитер не захотел оставить своей вражды против него. Тогда Никифор снова послал других друзей с тою же просьбою, но пресвитер и их слушать не захотел. Он также отверг и в третий раз посланных и не послушал их моления, и, таким образом, не преклонился на милость, дабы простить брата, смиренно ищущего прощения. Наоборот, ожесточив сердце свое, он оставался неумолимым, забыв слова Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «отпускайте, и отпустят вам». И еще: «аще убо принесеши дар твой ко алтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим», и еще: «аще не отпускаете человеком согрешения их, ни отец ваш отпустит вам согрешений ваших» [180–181].</p>	<p>...призвал он своих соседей, и просил их пойти к Саприкию, умоляя его о прощении и об отпущении ему всех его вин. Пришли соседи к Саприкию и от имени Никифора низко поклонились ему и сказали: – Просит тебя Никифор отпустить ему вину его и быть с ним в любви, потому что не хочет он враждою тешить начальника вражды – дьявола. Саприкий только раз взглянул на них и, услышав имя Никифора, отвернулся и не сказал ни слова. И во второй раз послал Никифор к Саприкию людей, которые возвестили ему: – Говорит Никифор: прости мне грехи мои, брат, и этим любовным прощением сокруши козни врага. Нахмурился Саприкий и ничего не сказал. И в третий раз пришли к нему люди и сказали: – Именем Христовой любви просит Никифор о прощении. Тогда Саприкий встал и молча вышел из комнаты [28–29].</p>

Также детально описана попытка самого Никифора испросить прощения. Если в житии свт. Димитрия Ростовского сказано только об одном средстве примирения – «припадании к ногам», то Никифор жития м. Марии в своей просьбе о прощении использует все возможные средства: жалобно умоляет, «говорит от разума» [29] и доказывает, что причина вражды пустая, взывает к чувству, напо-

минает прежнюю дружбу, призывает посрамить врага единением и согласием. Последняя реплика Никифора звучит как настоящая проповедь (отметим, что это обращение простого мирянина-плотника к пресвитеру): «Единственно происками лукавого уведены мы от пути братской дружбы, а потому надлежит нам совместно восстать на врага, и усилить братское единение между собою, и увеличить любовное согласие, дабы таким путем посрамить того, кто посеял вражду» [29–30].

Итог попытки примирения у свт. Димитрия Ростовского подводится через авторскую мораль: Саприкий «был человеком немилосердным и не имел ни любви, ни страха Господня; будучи христианином и пресвитером, он и без просьбы должен был простить брата своего» [181]. В «Жатве Духа» итог выражен образно – через немоту и почернение: «Саприкий не только пребывал в немоте, а даже от гнева почернел весь, потому что было ему нестерпимо видеть Никифора в своем доме» [30].

Плодом непростения в источнике становится посрамленность и отверженность Никифора («Не получив прощения, Никифор пошел от него посрамленным и отверженным» [181], а в «Жатве Духа» – мысль Никифора, что друг его как бы умер для него и желание оплакать душу брата («подумал он, что брат его Саприкий как бы умер для него, и стал со многими слезами оплакивать душу брата» [30]).

Рассказ о гонениях на христиан м. Мария предваряет поясняющим словом об их цели: понудить верующих «принести жертву идолам и тем отречься от Христа и от спасения своих душ» [30]. В источнике только констатируется начало гонений (Саприкий был схвачен как христианин) и приводится допрос мученика. Диалог допроса м. Мария переводит в авторскую речь, в которой особенное внимание уделяется желанию языческих властителей принудить к отречению от Христа пресвитеров: «особенно тщился он соблазнить и утратить пресвитеров и иных служителей Церкви, дабы, видя слабость своих пастырей и наставников, простой народ христианский не имел бы перед собой примера к святому мученическому подвигу» [30]; «не скрыл от него Саприкий не только имени своего христианского, но и того, что имеет он пресвитерский сан, а потому обязан большим ответом перед Господом, так как вручено ему попечение о душах всей его паствы» [31]. Этим м. Мария подчеркивает, что Саприкий хорошо осознает ответственность пресвитера, призванного не только поддержать верную паству, но и «наставить на светлый путь мученический» [31].

Мучения Саприкия м. Мария описывает в несколько этапов (железные когти, щипцы, раскаленные прутья), тогда как свт. Ди-

митрий Ростовский конкретно говорит только о пытке колесом. М. Мария усиливает впечатление от силы духа Саприкия через добавление после каждой пытки вопросов мучителей к исповеднику, не принесет ли он жертву языческим богам, на что пресвитер всякий раз мужественно отвечает отказом.

Встреча с Никифором, в то время как его вели на казнь, описана очень близко к источнику: Никифор бросается к Саприкию с просьбой о прощении, стражники удивляются. Особенности выражены в характеристике поведения Никифора и Саприкия. Никифор не только молит о прощении, но «со многими слезами» и «бьтєм себя в грудь» [32]. Ключевое слово в житии м. Марии, объясняющее дерзновение Никифора, – *жалость* (свт. Димитрий Ростовский его не употребляет). «Великая жалость» [34] к другу приводит его к готовности «любою жертвою» [34] загладить вину, «искупить слабодушие друга» [35]. М. Мария нигде не называет Саприкия «окаянным» [184], «глухим аспидом» [183] или «отступником» [184], как в источнике. Напротив, его отступничество описано так, что читатель смотрит на него глазами Никифора, исполненного жалостью к падшему другу.

«Страдания святого мученика Никифора» из Жития свт. Димитрия Ростовского	«Мученик Никифор и его друг Саприкий пресвитер» из сборника «Жатва Духа»
сердце его было объято бесовскою злобою; ослепленный ненавистью и жестокосердый для прощения, оставался неумолимым [183].	не смягчилось сердце его [32]; дух смутился яростью; гнев затопил сердце так, что и в великом своем мученическом подвиге стал он ослабевать, отдавая все силы свои духовные на ненависть [33].

В житии-источнике стражники удивляются жестокосердию Саприкия, в житии м. Марии – просьбам Никифора о прощении к тому, кто скоро погибнет и не сможет отомстить.

Как и в других житиях м. Мария последовательно опускает из авторского текста слово «святой» по отношению к Никифору, снимая дистанцию между святым и Саприкием, святым и читателем.

Еще одно из ключевых слов очерка – *дух* (отсутствует в житии свт. Димитрия Ростовского): друзья Саприкий и Никифор жили «как бы единым духом в двух телах обитая» [25]; встреча Никифора с Саприкием, ведомым на казнь, смущает «дух Саприкия яростью» [33]; Саприкий ослабевает в мученическом подвиге, потому

что отдает «все силы свои духовные на ненависть» [33]; в итоге «был потоплен дух Саприкия в великой ненависти» [33]; у Никифора о друге «болит его дух» [35]. Итак, *дух* в житии м. Марии становится как бы действующим лицом. Читатель видит изменение *духа* Саприкия. «Смущение» *духа* ведет бывшего исповедника к ярости и «ослаблению» *духа*, к его «потоплению» в ненависти, а в итоге к утрате веры во Христа, за Которого Саприкий уже претерпел мучения и был готов принять смерть. Напротив, Никифор добровольно идет на казнь, потому что у него за друга «болеет» его *дух*. Таким образом, «смущенный» *дух* Саприкия противостоит «болеющему» за друга *духу* Никифора. Эта оппозиция позволяет выявить существенную черту представлений о святости м. Марии – способность к беспредельному состраданию, сочувствию, со-*бытию* с другим человеком.

М. Мария показывает прямую связь между отношением к ближнему и Богу. Человеческая вражда «опутывает» [33] человека и не дает освобождения даже в вечной жизни. Во время мучений «ни разу не усомнившийся во Христе своем» [32] Саприкий (слово *своем* подчеркивает личные отношения со Христом), от великой ненависти к другу впадает в забвение: «За что хотите вы меня обезглавить?» – задает он вопрос палачам [33]. Потеря памяти и мужества приводит пресвитера к «смертному страху», утрате веры и идолопоклонству: «Отпустите меня, и принесу вольным моим хотением жертву богам» [34], – умоляет он палачей. Тем самым Саприкий теряет «место в обители Христовой» [34].

Основной акцент жития м. Марии фокусируется на причине подвига Никифора, замещающего ослабевшего в мученическом подвиге Саприкия: это жалость и желание принести себя в жертву вместо друга, чтобы загладить его вину. В древнем варианте возникает впечатление, что Никифор идет на смерть, чтобы не пропал венец, то есть не для Саприкия, а для Бога: «не губи того венца небесного» [184], – восклицает Никифор к Саприкию в житии свт. Димитрия Ростовского. М. Мария указывает на иную цель жертвоприношения мученика Никифора – «смертью не только себе сплести венец Царства, но и искупить слабодушие друга своего, о котором болел его дух» [35].

Таким образом, идея «парности» в житиях м. Марии формируется на иных основаниях, нежели в предложенной концепции святости В.Н. Топорова. Она укоренена в понятии «соборность» в специфическом понимании этого термина как качества отношений христиан: их взаимной связанности, неразрывности, верности.

Объединяя в самом названии житий несоединимое – святого и грешника, автор выражает нетрадиционные для ветхозаветной,

впрочем, и для поздневизантийской, культуры, представления о святости (см. семитское слово «кадеш», происходящее от глагола «отрезать», «отделить», отсюда – святое – это «нечто таинственное, иноприродное миру, требующее соблюдения благоговейной дистанции»¹⁸), но характерные для христианского понимания. В Евангелиях Христос все время обвиняется в том, что Он ест с мытарями и грешниками, что слишком тесно с ними общается, а не отделяется, как это положено для святого и освященного (Мф. 9:11, Мк. 2:16, Лк. 5:30). «Парные» святые житий м. Марии также неотделимы от тех грешных людей, с которыми и ради которых они жили.

Житие «Мученик Никифор и его друг Саприкий-пресвитер» являет собой уникальный пример переосмысления мученичества в соборном аспекте, по-новому выражая идею «парности». Святость Никифора – в общении до конца. Этому не препятствует ни отчуждение друга, ни его отступничество от Христа. Никифор – не просто мученик, т. е. свидетель о Христе (греч. *μάρτυρας* – свидетель), он свидетель перед Христом о друге, искупитель его слабодушия.

Примечания

- ¹ Мать Мария (Скобцова) – монахиня, в миру Е.Ю. Скобцова, по первому мужу Кузьмина-Караваева, в девичестве Пиленко – поэт, художник, религиозный деятель, основатель объединения «Православное дело» в Париже, в котором она сотрудничала с Н.А. Бердяевым, Г.П. Федотовым, К.В. Мочульским и др., участник Сопротивления, погибла в немецком лагере Равенсбрюк в 1945 г. В 2004 г. Священным Синодом Константинопольского Патриархата причислена к лику святых как преподобномученица Мария Парижская.
- ² Подробнее о сборнике «Жатва Духа» см.: *Крошкина Л.В.* История издания «Жатвы Духа» Е.Ю. Скобцовой (матери Марии) в контексте возрождения агнографического творчества в литературе русского зарубежья // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. № 27. С. 122–129.
- ³ Неопубликованный рассказ «Иоанникий» хранится в редакторском портфеле эмигрантской газеты «Дни» (Архив Колумбийского университета), в ближайшее время выйдет в свет во втором томе сочинений м. Марии издательства «Русский путь».
- ⁴ *Скобцова Е. (мать Мария).* Жатва Духа // Вестник РХД. 1995. № 171. С. 5–29; *Мать Мария (Скобцова).* Жатва Духа: (Новонайденные жития). Вестник РХД. 1995. С. 1998. № 178. С. 51–65.
- ⁵ *Зайцев Б.К.* Дневник писателя. М.: ДРЗ, 2009. С. 145.
- ⁶ *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т. Т. 1. М.: «Гнозис», Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 295.

- ⁷ Термину «соборность» в значении внутрицерковных отношений нет аналога в европейских языках. См.: Соборность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения: 25.09.2013). А.С. Хомяков в своей работе «Церковь одна» впервые его употребил в новом значении качества самой жизни Церкви. Позднее «соборность» становится одним из центральных понятий русских религиозных философов и богословов (В.С. Соловьева, Н.П. Аксакова, о. Сергия Булгакова, Н.А. Бердяева, м. Марии и многих других). «Православная церковь – это не одинокое стояние перед Богом, а соборность, связывающая всех узлами Христовой и взаимной любви». «Соборным началом» она называла пронизывающее ощущение общности всех со всеми. См.: *Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева*. Вторая евангельская заповедь // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 367.
- ⁸ *Мочульский К.В.* Монахиня Мария (Скобцова) // Третий час. Нью-Йорк, 1946. Вып. 1. С. 70.
- ⁹ *Бандаков В.А.* Царство благодати, или Собрание истин и примеров из жития святых, по Четьи-Минеи: В помощь проповедникам слова божия и для назидательного чтения православным христианам / Сост. прот. Василием Бандаковым. М.: [А.Д. Ступин], 1901.
- ¹⁰ *Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева, Е.Ю.)*. Встречи с Блоком: Воспоминания. Проза. Письма и записные книжки. М.: Русский путь: Книжница; Париж: YMCA-Press, 2012. С. 484–485.
- ¹¹ *Скобцова Е.Ю.* Мученик Никифор и его друг Саприкий-пресвитер // Жатва Духа. Вып. 1. Р.: YMCA-Press, 1927. С. 25. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.
- ¹² Страдание святого мученика Никифора // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Кн. шестая (месяц февраль). М.: Синодальная тип., 1906. С. 180. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.
- ¹³ Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / В русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. С. 1659.
- ¹⁴ Там же. С. 1748.
- ¹⁵ Православное богослужение в переводе с греческого и церковнославянского языков: В 7 кн. Кн. 2: Последование таинства Евхаристии: Литургия св. Иоанна Златоуста с приложением церковнославянского текста. М.: СФИ, 2010. С. 73.
- ¹⁶ Это наблюдение, возможно, имеет источником рассказ из «Древнего патерика» (17:38): «Сказал старец: ослабление любви к братьям бывает с тобой оттого, что ты принимаешь в себя помыслы по подозрению и веришь им в своем сердце». (Древний патерик, изложенный по главам. 3-е изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1899. С. 330–331.)
- ¹⁷ *Мочульский К.В.* Указ. соч. С. 70.
- ¹⁸ *Мень Александр, прот.* Святость в Библии // Библиологический словарь: В 3 т. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. 3. С. 88.